

Анастасия ФОКЕЙЧЕВА, ЮГУ

Люди каждый день принимают решения. Этот процесс не останавливается. Но иногда жизнь сулит серьезные изменения, к которым нельзя подготовиться заранее. Тем более — правильно все рассчитать. Тебе просто остается принять это и плыть по течению дальше. А иногда ты берешь и меняешь свой привычный уклад, выходишь из зоны комфорта, и тебе открывается новая тропинка на твоём жизненном пути. Именно такая история и случилась с героем материала — иереем Вадимом Пономаревым. 26 лет проработав летчиком, он решил стать священником.

Самолетики полетели

Мальчишки и девчонки во все времена любили занимательные профессии. Многие советские школьники мечтали стать космонавтами, летчиками, военными.

Мечтал о профессии летчика и сургутский школьник **Вадик Пономарев**.

— Моя семья переехала в Сургут в конце 70-х. Какое-то время мы снимали частный дом на окраине аэродрома, там, где со временем был построен 25-й микрорайон. Вертолеты Ми-6 заворачивали, они казались такими большими. Летали еще старенькие Ми-4, самолеты Ан-2, Ан-24. Видимо, это соседство к выбору профессии и подтолкнуло, — вспоминает герой нашего материала, иерей **Вадим Пономарев**.

Детская мечта привела выпускника в Тюмень. Именно там набирала абитуриентов региональная приемная комиссия в Омское летное училище гражданской авиации. Поступление было не из простых. Летчик — профессия не для каждого, из-за тяжелых тестов на потоке образовался даже дефицит поступающих. Но абитуриент Пономарев преодолел сложности и при поступлении, и в дальнейшей учебе. Кстати, тоже достаточно сложной. Первый самостоятельный полет молодого летчика произошел уже на первом курсе — на Ан-2. Всего через 15 часов практики. Было сложно и, наверное, страшно. Но очень интересно и очень ответственно.

Командир воздушного судна

Следующей ступенькой жизненного эскалатора стал поиск работы по окончании вуза. В советский период это было просто — задачу облегчало распределение. Впрочем, выпускники летных училищ и сегодня у работодателей нарасхват. Самых способных авиакомпании вербуют еще в студенчестве. Так что система распределения для молодых летчиков была скорее минусом, чем плюсом. Работой они могли бы обеспечить себя в любом случае. Но вот обязанность отработать определенное время в регионе, который выдал «путевку в жизнь» будущему специалисту, ограничивала свободу выбора будущего места работы. Хотя практически все это воспринимали как данность. Было не принято рассуждать, «а что было бы, если...»

Вот Вадим Пономарев по окончании летного училища и вернулся в Сургут. В объединенный авиаотряд на должность второго пилота Ан-2. И спрашивать его о том, думал ли он, как повернулась бы его жизнь, попади он на службу в другой город, мы попросту не стали. Зачем? Тем более, что карьера молодого пилота складывалась неплохо. А одновременно рос и уровень квалификации. На должности второго пилота Ан-2 прослужил недолго. Вскоре стал командиром Ан-24. А после — уже в «Когалым-авиа» — командиром Ту-134 и летающим инспектором (начальником инспекции по безопасности полетов) на Ту-154.

Мне бы в небо...

Пируэты судьбы гражданского летчика Вадима Пономарева, решившего стать священником

Фото
Александра ОНОПЫ

Свое пастырское служение отец Вадим начал в 2001 году. На фото: рукоположение в дьяконский сан в 2011 году в Преображенском кафедральном соборе

— Стрессовые ситуации часто случаются в жизни пилота гражданской авиации. Нам техники говорили: «Вот вы летаете в белых рубашечках, а мы приходим на работу в черных робах, промасленные и промазученные». Я всегда отвечал: «Летчики ходят в белых рубашках, которые часто во время посадки становятся мокрыми». Сажаешь самолет, а у тебя пульс зашкаливает, весь в напряжении, пот градом. Хотя посадка для пассажира проходит нормально, ничего необычного, — вспоминает теперь уже бывший командир воздушного судна, кстати, имеющий знак за 11 тысяч часов безаварийного полета.

— Я всегда был настроен на то, чтобы анализировать, прогнозировать и стараться избегать ситуаций, когда нужно выходить из трудного положения. Я предпочитаю в них не попадать. Этого принципа придерживаюсь сам, требовал его и от других. Когда тренировал летчиков на Ту-134, показывал, что самолета бояться не надо, и рассказывал, куда лезть не нужно.

11 тысяч часов полетов, 26 лет отличной работы — масштабные цифры. К 40 годам приходишь с огромным багажом знаний. Ты давно уже сформированная личность со своими целями, семьей и успешной карьерой. Но иногда именно в такие моменты жизнь начинает менять обороты и подбрасывать неприятности. Начинается черная полоса. И чтобы сойти с нее, иногда достаточно всего лишь сделать шаг в сторону.

Время оглянуться по сторонам

Тропинку для этого шага наш герой наметил еще в 1992 году. Сам не понимая зачем, в 26 лет принял крещение. И до 40 лет об этом даже не задумывался. Но однажды, перешагнув возрастной рубеж, который даже психологи называют переломным, Пономарев вдруг решает соблюдать Великий Пост. Это случилось во время рабочей командировки в Екатеринбург на курсы по повышению квалификации, что ограничилось диетой. Первый осознанный визит в православный храм — с предвзвешенным изучением Евангелия — произошел уже дома. В Сургуте. Вскоре посещение храма стало регулярным и частым.

Нового прихожанина заметил настоятель храма Преображения Господня — иерей **Петр Егоров**. И дал первое — хозяйственное — поручение: следить за состоянием храмовых подсвечников.

Семья к этим изменениям в жизни своего главы отнеслась с пониманием и поддержкой. А вот коллеги удивлялись сильно.

— Кто-то из коллег даже как-то сказал, что у меня крыша поехала. Но для меня это был высший комплимент: значит все правильно делаю. Многие смеялись, а потом спрашивали совета, а я по-доброму отвечал, до сих пор хорошо общаюсь, — делится сегодня иерей.

Спустя какое-то время Вадим Пономарев получил благословение заходить в алтарь — пономарить. А затем ему и все предложили поступить в семинарию.

— Я сперва отказался: работа, семья, дети. Кот и рыбки — забот хватает. Но потом все же поступил на заочное, продолжая летать. Учился, не совсем понимая, зачем. Карьерных перспектив при заочном обучении не было никаких: в те годы рукополагали только очников. Но почему-то учебу не бросил, — вспоминает священник.

Как показало время, — не зря. В 2012 году Патриарх Кирилл решил выделить из Тюменской епархии Ханты-Мансийскую епархию. И выпускника семинарии Вадима Пономарева рукоположили в священники. Позже он поступил на службу в Преображенский собор города Сургута. Сейчас отец Вадим — настоятель двух приходов и духовник сестричества в Сургутской городской клинической больнице.

Небо зовет

Сны о полетах иерей Вадим Пономарев видит до сих пор.

— Не могу однозначно сказать, что для меня ближе. Сложно это. Летная работа и сейчас нравится. Сложно отказать от части себя, четверти века жизни. Да я и не собираюсь. Те годы тоже были замечательными, — делится иерей.